

К 80-летию со дня рождения А. А. ФАДЕЕВА

Домик в Чугуевке

Удивительно сильные сойки в Приморье октябрьским утром, когда солнце заходит на травах звезды-росинки. В минуты эти поражаешься силе ветров Сихотэ-Алиня, первозданной таинственности тайги. Позади остались Арсеньев, Варфоломеевка. Наш «газик» взбирается с перевала на перевал по пылящей грейдерной дороге. Еще полсотни километров, и мы будем в Чугуевке, на родине Александра Фадеева.

Побывав во Владивостоке, Спасске, Суванской долине — там, где писатель проходил свои партийные университеты, понимаешь, почему он всю жизнь стремился сюда, где жили друзья его огневой юности, герои его книг и очерков. Да и в письме к своему другу А. Ф. Колесниковой он с грустью признавался: «Мне так безумно хочется в Приморье. Чем старше я становлюсь, тем чаще мысль моя бродит по детству, по юности...»

Чтобы понять любовь Фадеева к Дальнему Востоку, надо читать не только «Разгром», «Последний из удаг», непосредственно созданные на дальневосточном материале, но и его публицистику, письма и «Молодую гвардию» — самое яркое его творение. Фадеев говорил своему соратнику по Особому коммунистическому отряду Г. А. Ветрову-Марченко, когда приступал к работе над «Молодой гвардией» о том, что ему казалось, будто пишет он «не о подпольной организации Краснодона периода второй мировой войны, а о владивостокском большевистском подполье, о тех юных героях, которые явились первыми молодоговардейцами в те давно прошедшие дни ожесточенной борьбы, в которой тогда принимали участие и мы с тобой... А вот еще одно свидетельство из письма Фадеева к А. Ф. Колесниковой: «В лирическом отступлении, начинавшемся словами: «Друг мой! Друг мой!»... — я писал о Грише Белименко, как о друге, который ждал меня, чтобы нам вместе добираться до училища. Друг этот — образ собирательный, но это место о нем, о Грише Белименко, и обо мне. Он всегда останавливался у своего родственника на окраине Спасска, и я, действительно, подбегая к Спасску почтой, после двух-трех дней пути на подводе через чудовищную тайгу (я жил в Чугуевке), с замиранием сердца думал: «Застаю ли я его или нет?» И всегда заставлял, потому что он ждал меня».

Наш «газик» преодолевает последний перевал на 50-километровом отрезке Чугуевского тракта и, разбрасывая щебень, вырывается на

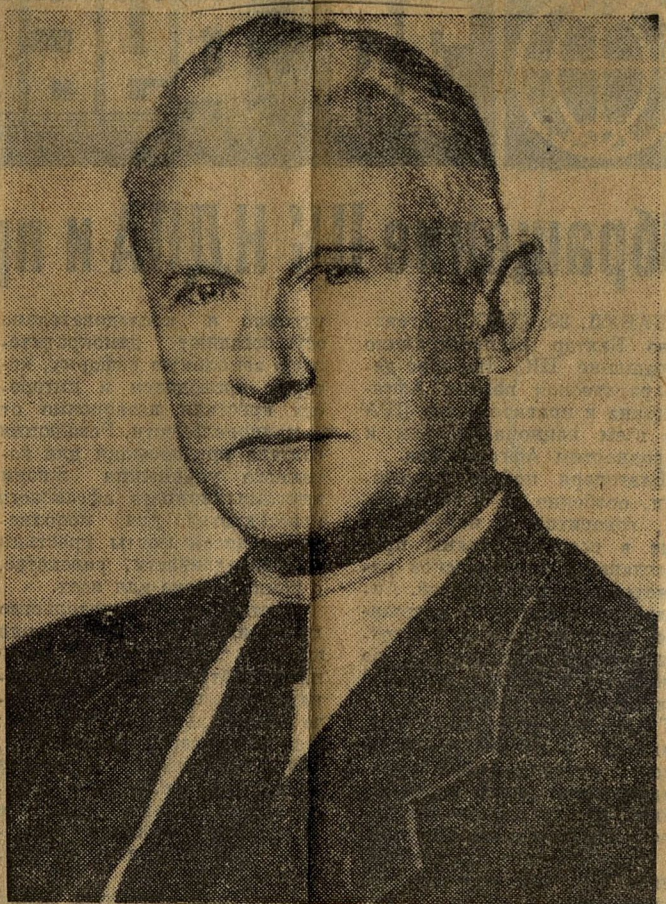
асфальтовую дорогу, откуда до села — рукой подать.

Улахинская долина до края залита солнцем, чистенькие домики, словно в походном строю, растянулись по обеим сторонам дороги, а все село живописно стискивают отроги Сихотэ-Алиня. «В глухой Чугуевке, — вспоминал Фадеев, — были отвратительные дороги, не было телеграфа, телефона, месяцами не было связи с внешним миром».

Теперь в центре села двухэтажный универсам, на окраине — промышленное строительство, многоэтажные жилые дома. Гордость чугуевцев — средняя школа имени А. А. Фадеева, построенная по его инициативе. Многие годы писатель шефствовал над ней, переписывался с учениками и педагогами, пополнял школьную библиотеку, принимал самое деятельное участие как депутат Верховного Совета СССР в улучшении бытовых условий учителей. Фадеевскую заботу здесь хорошо помнят, о нем рассказывают детям, учат их быть такими же честными, бескорыстными, великодушными. В просторных коридорах, классах — фотографии писателя, его портреты, стенды, оформленные к юбилею. В литературном клубе «Фадеев» учащиеся изучают творчество своего земляка, делают первые пробы пера. Ежегодно день рождения Фадеева отмечается как день школы. За последние годы она выросла, посветлела, построен интернат с прекрасной столовой, разросся парк.

Тридцать лет назад делегация чугуевских школьников ездила в гости к Фадееву, была у него на даче в Переделькине. Счастливы сложились судьбы этих ребят. Олег Васильев — военный летчик, Элеонора Ухарева учительствует в Приморье, Вячеслав Мельников — морской офицер, а Светлана Воронина, которая лично переписывалась с Фадеевым, — научный работник.

Заветное место в Чугуевке — литературно-мемориальный дом-музей А. А. Фадеева. В нем собраны уникальные экспонаты: личные вещи писателя, многочисленные издания его произведений на различных языках мира. Воссоздана обстановка фадеевского кабинета в Переделькине, где был написан роман «Молодая гвардия». Волнуясь, рассматриваешь рабочий стол, светильник с китайской росписью, шторы с незатейливыми узорами, коричневый диван, плетеный журнальный столик. Кажется, стоит повернуть выключатель в светильнике — и рабочий уголок писателя оживет. И сам он, высокий, улыбающийся,

24 декабря исполняется 80 лет со дня рождения А. А. Фадеева (1901—1956), советского писателя, общественного деятеля.

На снимке: А. А. Фадеев.

Фотохроника ТАСС.

поднимется с кресла и повторит слова из письма к другу юности: «...мне сейчас не снится ночами... я вместе с вами на нашей чудесной родине».

За последние годы музей пополнился новыми материалами, значительно увеличилось фонды. В них ценные фотоснимки, переписка с сестрой писателя Татьяной Александровной, друзьями Фадеева по партизанской борьбе в Приморье и его любимым учителем Владивостокского коммерческого училища Степаном Гавриловичем Пашковским, которому он писал: «Как много вы сделали для меня в ту чудную и ответственную пору, когда глубоко укрытое зарытое таланта может либо дать ростки, либо заглохнуть. Я — прозаик, но благодарю вас за любовь к поэзии, к прозе, к Белинскому, — это тоже поэзия».

Хотя и затерялась Чугуевка вдали от больших дорог, но сюда едут тысячи экскурсантов, почитателей таланта Александра Фадеева. В книге отзывов посетителей музея записи москвичей и ленинградцев, рижан и киевлян, краснодонцев и одесситов. В ней волнующие строки Константина Симонова, Виктора Кочеткова, Ивана Басаргина и многих прозаиков и поэтов России.

Во Владивосток мы возвращались прежним маршрутом. Улахинская долина подарила нам еще одно прекрасное сияние уюта. А в едва уловимом шуме тайги, изредка разрезаемой узкими

кочковатыми тропами, нам чудилось то бряцание партизанской амуниции, то треск костра на привале, то недалекое эхо лошадиного ржания. Как знать, может, этими дорогами пробирался юный Фадеев во Фроловку — «партизанскую столицу»?

Побывав в середине 30-х годов на Дальнем Востоке, Фадеев говорил: «Дальневосточный край колоссально вырос. Я помню его, когда он был далекой, забытой окраиной».

Во Владивостоке мы побывали во многих фадеевских местах: в здании бывшего коммерческого училища, где учился будущий писатель, на Седанке, Второй речке... на 19-м километре Амурского залива, где он любил вдыхать неповторимый запах тихоокеанской волны. Как неузнаваемо вырос город революционной судьбы Фадеева! Ныне он — один из красивейших городов Дальнего Востока и Сибири. Город-моряк, город-пограничник, город-ученый. Здесь базируются крупнейшие в стране транспортный и рыболовный флоты. Корабли, приписанные к порту, плавают на всех широтах Мирового океана. Среди них и мощный теплоход-контейнеровоз «Александр Фадеев», доставляющий грузы из Юго-Восточной Азии, Америки, Японии, Канады в Европу.

И сегодня живет писатель-агитатор в наших делах и свершениях.

Ю. ДУРНЕВ,
сотрудник журнала «На боевом посту».

ПРОНИЗАННЫЙ СВЕТОМ ТАЛАНТ

В ОКТЯБРЕ 1933 года журнал «На рубеже» (прообраз будущего «Дальнего Востока») сообщал: «Сейчас на Дальнем Востоке находится писатель А. А. Фадеев — ответственный секретарь Всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей. Тов. Фадеев вместе с крупнейшим советским кинорежиссером А. П. Довженко, ассистенткой Ю. Солнцевой и кинооператором М. Глидер приехал в ДВК для разработки сценария большого художественного звукового фильма о Дальнем Востоке. Из фильма должно отчетливо вытекать, — сказал А. Фадеев, — социализм на Дальнем Востоке мы не только строим, но и будем его защищать и можем его защищать — силы у нас для этого хватит».

В этой журнальной публикации идет речь об одной из двух поездок замечательного советского писателя на Дальний Восток. Приехав 29 августа 1933 года, Александр Александрович рассуждал, пробыть здесь полтора-два месяца, а пробыл пять. Именно в этот период он был избран в состав Далькрайкома партии и делегатом на XVII съезд ВКП(б), 6 января 1934 года А. Фадеев выступил с речью на вечернем заседании XI краевой партконференции ДВК, а 24 января с делегацией коммунистов края прибыл в Москву.

Все пять месяцев, проведенные А. Фадеевым на Дальнем Востоке, были заполнены поездками по краю, встречами с молодежью, литературным активом, войнами-дальне-

восточниками. «Лазим по таким дебрям, откуда, по моему, никакие письма не доходят и дойти не могут. Вот тебе белое изложение нашего маршрута: Москва — Хабаровск, из Хабаровска поездом в Биробиджан и — на машинах — по еврейским колхозам...», — сообщил А. Фадеев 14 ноября 1933 года в письме Эсфири Шуб.

Для того, чтобы подробнее рассказать о поездке Фадеева в Биробиджан, хочу напомнить о человеке, организовавшем ее. Им был Генрих Львович Казакевич — старый коммунист, профессиональный журналист, широко образованный литератор, переводчик ленинских трудов, первый редактор областной газеты «Биробиджанер штерн». Он пользовался уважением не только в Биробиджане, но и в журналистских, писательских кругах края. Его связывала давняя дружба с секретарем Далькрайкома партии Лаврентьевым, редактором «Тихоокеанской звезды» Шапкин, писателем и военным деятелем Эрдбергом.

А. Фадеев, познакомившись с Г. Казакевичем на одном из пленумов крайкома ВКП(б), привел его к себе в гостиницу, читал вслух главу из третьей части романа «Последний из удаг», которую Казакевич собирался перевести на еврейский язык и опубликовать в «Биробиджанер штерн».

Их знакомство переросло в дружбу. По предложению Фадеева Генрих Львович был избран в состав правления Дальневосточного отделения

Союза писателей, куда вошли также Оскар Эрдберг, Борис Кисин, Анатолий Гай, Иван Шабанов и заместитель редактора газеты «Тихоокеанский комсомолец» Василий Ким — кореец, писавший прекрасные стихи на русском языке.

Надо сказать, что в это время на Дальнем Востоке шла подготовка к первому съезду писателей. 8 сентября 1933 года в редакции газеты «Тихоокеанская звезда» состоялось заседание Дальневосточного оргкомитета Союза советских писателей, на котором выступил А. Фадеев. В частности, он сказал: «Нам нужна литература осмысленная, глубокая, философская. Этого нельзя сделать, если оторвешься от конкретности, от живой действительности, не будешь знать своего края. Особенно хорошо нужно знать свой край дальневосточникам. Дальневосточная тематика становится сейчас международной тематикой, далеко выходит за рамки, масштабы, границы Дальнего Востока...».

В конце ноября 1933 года Генрих Львович Казакевич пригласил Фадеева в Биробиджан и сопровождал в поездке по области. Они побывали на меловых разработках в Лондоко, на Теплом озере, где в то время организовался завод по искусственному разведению кеты, посетили переселенческие колхозы в Валдгейме и Бирофельде. В Валдгейме, по свидетельству писателя Семена Бытового, с Фадеевым впер-

вые встретился Казакевич-младший.

С января 1935 года войдя в состав редколлегии журнала «На рубеже», а с первого марта став его ответственным редактором, Фадеев привлек начинающего поэта Эммануила Казакевича к сотрудничеству в журнале, и для последнего это были очень плодотворные годы, как бы пронизанные светом таланта Фадеева.

На западе солнце встало лавой,
с востока грохочет —
как зов морей.
Песня вскипает,
рождается слава
о новой, таежной
отчизне моей...

Эти стихи молодого Казакевича были одобрены Фадеевым и опубликованы в одном из номеров журнала «На рубеже».

Сегодня, спустя почти полвека после этой публикации, можно сказать, что первое знакомство Фадеева с Казакевичем на валдгеймской земле, постоянное и внимательное участие писателя в литературной судьбе молодого поэта стало основанием и естественным продолжением их дружбы после Великой Отечественной войны, когда Эммануил Генрихович Казакевич опубликовал свою повесть «Звезда» и сразу занял прочное место в ряду лучших прозаиков нашей страны.

Л. ШКОЛЬНИК.

Писатель, близкий каждому

Книжная выставка «Писатель, близкий каждому» открыта в читальном зале Биробиджанского механико-технологического техникума легкой промышленности. Посвящена она 80-летию Александра Александровича Фадеева.

Центральное место на вы-

ставке занимают классические произведения социалистического реализма: «Разгром» и «Молодая гвардия» — о становлении характера советских людей — участников гражданской войны, о героическом подвиге комсомоль-

цев — подпольщиков из Краснодона в годы Великой Отечественной. Здесь же роман «Последний из удаг», собранный писателем, воспоминания о нем его современников.

С жизнью и деятельностью

одного из первых руководителей Союза писателей СССР, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР знакомит учащийся красочно оформленный библиотечный плакат «Писатель, боец, коммунист».